

Автор награждает ребёнка, недостаточно понятого в серьёзном мире взрослых, не большим, а художественным воображением, хотя она, по теории Гофмана, относится к разряду просто хороших людей, не художников. Это потому, что писатель считал, что каждый человек в детстве обладает талантом художника, умением видеть и творить чудеса, и тот, кто в какой-то степени умеет оставаться ребёнком в мире детства, способен быть одарённым. Мало того, галлюцинаторные образы Мари плавно переходят в реальность, так что начинаешь верить, что с Мари это действительно происходило. Её знакомят с учтивым молодым человеком, правда, маленьким, но очень складным, благовоспитанным и приятным; «подарив ей кучу чудесных игрушек, вкусный марципан, сахарных куколок», он делает ей предложение: «Разделите со мной корону и трон, будем царствовать вместе в Марципановом замке» [1, с.512]. Мари подняла юношу с колен и тихо сказала: «Милый господин Дроссельмейер! Вы кроткий, добросовестный человек, да к тому же ещё царствуете в прекрасной стране, населённой прелестным весёлым народцем, – ну разве могу я не согласиться, чтобы вы стали моим женихом!» (не это ли желание любой девушки, устроить свое счастливое будущее?)

Итак, можно сделать следующие выводы: перед нами Гофман – писатель, наделённый талантом и мастерством художника, наблюдательностью (пусть не профессиональной) исследователя – психолога, самобытной одарённостью психиатра, проложивший дорогу ирреальному изображению действительности Гоголю, Пушкину, Достоевскому, Булгакову, Э.По, Кафке и к научным открытиям З.Фрейда. Созданные им галлюцинаторные образы – зрительные, слуховые, вкусовые, обонятельные и др. в фантазмах его персонажей делятся на ужасы и блаженства, вызванные, с одной стороны, страхами, одиночеством, неудачами, неудовлетворённостью окружающим миром и собственной жизнью; с другой стороны – несбывшимися желаниями, исполнение которых для них, пусть в галлюцинациях, являются источником наслаждения, радости, счастья, т.е. полной удовлетворённости собой и внешним миром. По рассуждениям Гофмана, которыми изобилуют его произведения, предрасположенность к фантазмам закладывается в детстве, от детских впечатлений, чаще всего негативных. Художественный смысл галлюцинаторных образов заключается в следующем: писатель, будучи сам не удовлетворённым реальностью, создаёт в галлюцинациях своих персонажей и тоже не довольных действительностью, «страну исполненных желаний», приносящих им удовольствие и наслаждение, в которых нуждаются не только дети, но люди тонкого душевного склада, подверженные неврозам, душевным расстройствам. Произведения немецкого романтика Гофмана относятся, по словам З.Фрейда, к тем видам искусства, которые являются для читателя не только источником эстетического наслаждения, но и средством утешения и облегчения нравственных страданий, и могут быть использованы в библиотерапии.

Источники и литература

1. Гофман Э.–Т.–А. Житейские воззрения Кота Мурра. Повести и рассказы. – М.: Худож. лит., 1967. – 773с.
2. Луначарский А.В. Собр. соч. в 8 т. – М.: Худож. лит., 1964.
3. Фрейд З. «Я и Она». кн.1. – Тбилиси: Мерани, 1991. – 428с.
4. Фрейд З. Введение в психоанализ. – Санкт-Петербург: Азбука – классика, 2005. – 479с.

Клименко Н.А.

ПРОБЛЕМЫ ФЕМИНИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ О.А. ШАПИР

Постановка проблемы. Феминизм, как явление, вызывает бурные дискуссии и неоднозначные оценки. Женщина, согласно требованиям патриархального общества, прежде всего должна отдать долг роду – стать прекрасной женой и заботливой матерью, а уже после думать о самореализации на трудовом, общественном поприще. Справедливо ли это по отношению к самой женщине? Нужно ли менять эти устоявшиеся стереотипы?

Более ста лет назад эти проблемы были подняты русскими феминистками, отразились они и в творчестве Ольги Шапир – ныне забытой писательницы конца XIX – начала XX века. Заметим, что художественное наследие писательницы не было объективно оценено ни критиками-современниками, считавшими О. Шапир только «певцом любви», ни критиками последующих поколений. Современные исследователи В. Ученова [4], [5] и И. Юкина [12], [13], [14], попытались объективно оценить вклад О. Шапир в решение «женского вопроса», различные грани которого затрагивались писательницей как в художественных, так и публицистических, литературно–критических произведениях. Однако, вне поля их зрения осталась большая часть творчества писательницы. В связи с этим, мы считаем актуальным и своевременным обращение к изучению литературного наследия О.А. Шапир.

Цель нашего исследования – изучение проблем феминизма в художественных, литературно–критических и публицистических произведениях этого автора.

В конце XIX – начале XX вв. борьба за всеобщее признание женского равноправия вступает в новую фазу (в работах современных ученых она маркируется как первая волна феминизма [2], [13] и др.). Во многих публикациях конца XIX – начала XX века, посвященных женскому вопросу, встречаются термины «феминизм», «феминистическое движение», «феминистическая филантропия» [1], [6]. Данной терминологией в своих публицистических статьях пользуется и О. Шапир [9], [10]. Феминизм становится «общепринятым термином на всех языках для обозначения агитации в пользу женщины» [1, с. 77], и, по мнению современницы О. Шапир З. Венгеровой, в Россию он проникает «в виде интересов к конгрессам, к женскому вопросу, устройства исключительно женских обществ, организации женского труда и т.д.» [1, с. 77].

Возникают первые женские союзы и общества, основным направлением деятельности которых становится благотворительность – взаимная поддержка, трудовая помощь, просвещение. Только в Санкт-Петербурге в конце XIX века создаются и функционируют следующие объединения женщин: Общество взаимной помощи женщин-врачей, Общество поощрения женского профессионального образования, и т. д. 25 октября 1895 года открывается самое влиятельное в истории России Русское женское взаимно-благотворительное общество. В его организации и деятельности активное участие принимает и О. Шапир. Впоследствии она становится вице-председательницей общества и возглавляет его в течение трех созывов.

В большом количестве проходят всевозможные женские съезды. Знаковым становится открытие 10 декабря 1908 г. Первого Всероссийского женского съезда, который объединяет более тысячи делегатов из разных городов России. О. Шапир принимает активное участие в организации съезда, назначается вице-председательницей организационного комитета, исполняет функции заведующей редакционным бюро, ведет переписку с докладчицами.

В этот же период происходит становление самостоятельной женской прессы. «Женский вестник», «Союз женщин», «Первый женский календарь» – вот далеко не полный перечень изданий, посвященных анализу и интерпретации женских проблем. О. Шапир публикуется в «Женском вестнике» вместе с М.В. Безобразовой, Е.Ф. Литвиновой, Е.А. Чебышевой-Дмитриевой, Б.Н. Дубровской, Л.А. Егуновой и другими активистками женского движения. Феминизм интерпретируется ими как осознание женщиной своего богатого духовного и интеллектуального потенциала. Феминистки выступают за самовоспитание и самосовершенствование женщины во благо ее самой, ее детей и общества в целом, так как в качестве матерей, жен и сестер, женщины оказывают влияние, с которым нельзя не считаться.

В статье «Женское бесправие» (Биржевые ведомости, 1916, 16 июля) писательница анализирует проблему женского бесправия с точки зрения исторической перспективы. О. Шапир делает вывод о том, что на протяжении всей истории человечества женщина всегда служила только роду, исправно исполняя «повинность деторождения» [9, с. 2]. По мнению писательницы, эта «повинность», связанная со страданиями и риском для жизни, не только не возмещалась какими-нибудь особыми правами и преимуществами, но «она то и поработила женщину». В ней всячески культивировались «вторичные свойства и особенности, связанные с полом» [9, с.2], а запретами и законами, общественным мнением сковывался духовный рост женщины. По мысли О. Шапир, такой исторический путь развития женщины привел к двум, имеющим громадные последствия, результатам: во-первых, он отклонил развитие богатого потенциала женских душевных и интеллектуальных сил от их естественного роста; во-вторых, свободная мужская сила пошла по одностороннему пути развития, в результате чего «мы имеем только культуру силы» [9, с. 2].

Анализируя современное положение женщины, писательница приходит к выводу, что во всех трех сферах общества, в которых живет и существует человечество (общественной, профессиональной и семейной), доминирует мужчина. В связи с этим она ставит вопрос о женской зависимости от мужчины, как представителя рода, которая, по ее мнению, является первоисточником всякого бесправия: «Если мне не равна собственная мать, сестра, любимая женщина и дочь, то почему должно быть труднее отказать в равенстве совершенно чужому человеку по другому какому-нибудь признаку: племенному, сословному, классовому?» [9, с. 2]. Таким образом, по мнению О. Шапир, половое рабство, основанное на бесправии женщины, – первично, следовательно, сначала нужно решать женский вопрос, а потом уже вопрос о сословном неравенстве.

Писательнице близка идея о том, что решение женского вопроса невозможно без достижения равенства, но этим оно не исчерпывается. О. Шапир считает, что нужно стремиться не только к юридическому равноправию женщины с мужчиной, но и к ее духовному раскрепощению. Нужно изменять стереотипы общества, чтобы оно адекватно воспринимало женщину нового типа, «необходимо, чтобы ум и совесть каждой личности воспитывались иначе, чем это было до сих пор», так как «равенство нужно вырастить в нашем сознании, воспитать в нашей совести» [9, с. 2].

В докладе «Идеалы будущего», провозглашенном на Первом Всероссийском женском съезде, писательница формулирует одну из популярнейших феминистических концепций конца XIX – начала XX веков – «равенство при различии»: «Пора нам перестать стыдиться самих себя... Пора перестать доказывать, что она может быть совершенно такой же, как он, нет! Прежде всего, она должна быть сама собой и должна приложить все силы к тому, чтобы развивать собственные индивидуальные возможности» [11, с. 898]. По мнению О. Шапир, это возможно достичь только в том случае, если женщина будет работать над собой, над своим духовным развитием.

Защитить право женщины на свое творческое «я», на свободу самовыражения, отстоять своеобразие женского творчества писательница пытается в литературно-критической статье «Вопреки обычаю». Она написана в 1891 г. в ответ на статью М. Протопопова «Женское творчество» (Русская мысль, 1891, кн. 1–2), в которой утверждается, что такого понятия, как «женское творчество», не существует. По мысли М. Протопопова, писательницы ничего нового в литературу не привнесли, а, наоборот, «художественный уровень «женского творчества» значительно понизился» [3, с. 123]. О. Шапир становится на защиту женщин-писательниц и требует уважительного отношения к женской прозе, внимательного прочтения произведений, которые ценны именно самобытным женским пером, отразившим женскую мораль и женскую психологию, «и она не менее поучительна оттого, что разнится от мужской, поскольку разнится от таковой женская жизнь» [8, с. 99].

Феминистические идеи находят свое отражение и в художественных произведениях писательницы. Например, в повести «Авдотьины дочери». Ее главная героиня, Саша, учится на акушерку, удивляя всех одно-

курсниц успехами, хочет выйти на дорогу достойного дела, содержательной жизни. Даже влюбляясь, она принимает решение не сворачивать со своего пути. Серафима, главная героиня новеллы «Рабство», по справедливому замечанию В. Ученовой, «обладает весьма нестандартной шкалой ценностей» [4, с. 20], согласно которой высшей добродетелью является самоотверженная любовь к чужому ребенку, запущенному педагогически и находящемуся на самой низкой ступени социума.

Интересен также тип «новой женщины» в романе «Одна из многих», выведенный в образе Евы Аркадьевны Симборской, аристократки с блестящим образованием, гордой и непреклонной, но честной и искренней. Она гибнет, не сумев окончательно расстаться с мечтой о традиционном женском счастье. Очень глубок, многогранен и психологически сложен образ Веры Баскиной (роман «В бурные годы»), «маленького фельдмаршала» революции. Девушка пытается совместить поиск настоящей любви с подвижнической, преобразовательной деятельностью.

В своей прозе писательница представляет гордых, самостоятельных, независимых женщин, которые, совершая поступки, сами несут ответственность за их последствия. И. Юкина отмечает, что О. Шапир на страницах своих произведений «вывела новый, неизвестный ранее русской литературе тип российской женщины – женщину–созидательницу своей судьбы» [14, с. 95]. Героини писательницы служат только своим интересам, будь то народническая или революционная деятельность, преданность профессии или посторонним людям, не подменяя их интересами любимого мужчины, родителей, семьи. Они настолько самостоятельны, что не нуждаются в наставниках и учителях.

В отличие от устоявшихся, стереотипных женских образов, которые воплощали собой некий национальный идеал, суть которого – жертвенность во имя любви, самоотречение ради общественного блага, героини О. Шапир провозглашают новые женские добродетели: профессионализм, свободу от «рабства любви» и решают проблемы, ранее не обозначенные как женские: внедрение преобразований в сельское хозяйство и ведение финансовой отчетности (Мария Матвеевна в повести «Бабье лето»), организация плодотворной и результативной подпольной деятельности (Наталья Павленко в романе «Одна из многих»), создание и открытие своего дела (Арина в повести «Авдотьины дочки») и другие.

Новые темы, идеи, образы материализуются в творчестве писательницы с помощью художественных средств, характеризующих реалистическую манеру изображения: используя прием противопоставления, портрет, внутренний монолог, деталь, О. Шапир воссоздает психологически сложные, многоплановые женские характеры в различных проявлениях. Например, писательница в романе «Антиподы» выводит тип истинно эмансипированной женщины (Рита Видяева) и тип эгоистки-эмансипе, светской львицы (Лидия Петровна).

Особенностью стиля писательницы является почти полное отсутствие пейзажных зарисовок. Все внимание О. Шапир при изображении героинь сосредоточено на портретных и психологических характеристиках, на описании внешности, которые дополняются описанием предметов быта, интерьера. Писательница приводит описания женских туалетов вплоть до мелочей: «Лидия Петровна зашла из прихожей в гостиную... На ней была прелестная шубка синего бархата, обшитая соболем, такая же шапочка грациозно сидела на ее пышной прическе; она выдвинула ногу в теплом ботинке того же синего бархата и оглянула, ровно ли приподнята черная шелковая юбка» [7, с. 505].

Стиль писательницы характеризуется описательностью, чрезмерной диалогичностью, множеством авторских отступлений и комментариев, использованием инверсии, риторических вопросов и восклицаний, достаточно частым употреблением оценочно-окрашенной лексики, которая свидетельствует об усиленной эмоциональности текста.

Выводы. О. Шапир одной из первых в своем творчестве попыталась всесторонне отразить проблемы феминизма, поставила вопрос о ценности и самодостаточности женского творчества наряду с мужским, взяла на себя право говорить от лица женщин, настаивая на признании особенного, женского взгляда на мир. На страницах своих произведений писательница вывела новый идеал женщины, отличный от представлений мужчин–авторов (ее «новая» героиня – целеустремленная, самодостаточная, сильная личность, способная принимать решения и добиваться своей цели).

Творчество О. Шапир до сих пор является малоизученным. В дальнейшем мы планируем рассмотреть жанровое своеобразие ее романов и повестей.

Источники и литература

1. Венгерова З. Феминизм и женская свобода // Образование. – 1898. – № 5 – 6. – С. 73 – 90.
2. Клименкова Т.А. Феминизм // Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. – М.: Информация – XXI век, 2002. – С. 220 – 221.
3. Протопопов М. Женское творчество // Русская мысль. – 1891. – № 4. – С. 123 – 141.
4. Ученова В. Звезды второй величины // Степная барышня: Проза русских писательниц XIX века. – М.: Правда, 1989. – С. 5 – 21.
5. Ученова В. В. Лики протеста // Только час: Проза русских писательниц конца XIX века – начала XX века. – М.: Современник, 1988. – С. 3 – 14.
6. Чеботаревская А. Женщина настоящего и будущего // Труды Первого Всероссийского женского съезда. – СПб, 1909. – С. 549 – 557.
7. Шапир О. Антиподы // Отечественные записки. – 1880. – № 8. – С. 495 – 558; № 9. – С. 137 – 184; № 10. – С. 395 – 454.
8. Шапир О. Вопреки обычаю // Преображение. – 1997. – № 5. – С. 97 – 104.

9. Шапир О. Женское бесправие // Биржевые ведомости. – 1916. – 16 июля. – С. 2.
10. Шапир О. Женский съезд // Русские ведомости. – 1908. – № 295. – С. 3.
11. Шапир О. Идеалы будущего // Труды Первого всероссийского женского съезда. – СПб., 1909. – С.895 – 898.
12. Юкина И. Ольга Шапир – идеолог российского феминизма // <<http://www.a-z.ru/women/texts/ideologistr.htm>>
13. Юкина И.И. Первый Всероссийский женский съезд // «Вы и Мы». Диалог женщин. – М.: Эслан, 1998. – № 6. – С. 13 – 16.
14. Юкина И. Поборница женской свободы // Преображение. – 1997. – № 5. – С. 95 – 96.

Королева Л.И. ПУТЬ К ИСТИНЕ

Актуальность. Проблема воспитания и обучения детей всегда стояла в центре внимания любого государства. Существовало и существует множество различных учебных планов, программ, реформ. Все они направлены на достижение главной цели – воспитывать всестороннее развитую личность, способную быть гражданином своего государства. То, что было заложено в воспитание и обучение еще в XVIII веке, сегодня требует своего осмысления и внедрения всего положительного в современную методику. Одним из важнейших компонентов является исследование структуры воспитания и обучения девушки, будущей матери и общественного деятеля. Этим вопросам большое внимание уделялось еще в XVIII веке.

Цель данной статьи – дать ответ на вопрос, что было положительным и отрицательным в воспитании и обучении детей в петровское и екатерининское время. Вопрос этот составляет одну из намеченных нами главных вех предлагаемых взглядов и утверждений. Часто забывается то основное историческое положение, что люди, их нравы и понятия прогрессивно меняются и перевоспитываются весьма медленным и трудным путем.

Для достижения поставленной цели рассмотрены следующие задачи: проанализировать систему воспитания и обучения как юношей, так и девушек в XVIII веке; охарактеризовать роль Петра I и Екатерины II в этом очень важном вопросе; показать положительное влияние изучения иностранных языков на развитие личности.

История сохранила в памяти потомства несколько замечательных и прекрасных личностей старинной русской женщины. Многие имена этих женщин общеизвестны, так как силою своего личного ума, характера и таланта они сильно отличались от современных им поколений простой русской женщины. Конечно, выдающиеся умом, характером и исторической ролью личности при любом общественном строе редки были и, наверное, будут еще долго.

Такие выдающиеся женщины допетровского периода как Марфа Борецкая, Елена Глинская, Анастасия Романовна, Ирина Федоровна, Ксения Годунова, Софья Алексеевна, Наталья Кирилловна и др. были и всегда будут подражаемы.

Эти женщины утверждали, что европейское образование давало благотворные плоды только там, где русские люди не переставали быть русскими, сохраняли в себе все то нравственное добро, которое передавалось от поколения к поколению.

Но почему – то предпочтение отдавали не женщинам, а мужчинам. Даже императрица Екатерина II, когда ее поздравляли с рождением пятой внучки сказала: «Много девок, всех замуж не выдадут». И добавила: «Сказать по правде, я несравненно более предпочитаю мальчиков, чем девочек [1, с. 36].

И это не случайно, ведь в течение многих лет предпочтение мальчиков перед девочками в семейно-родовых воззрениях было главным принципом. Даже некоторые образованные женщины считали Божиим наказанием рождение дочерей, в монастырях вымаливали благословения родить сына. Иногда советовались с врачами, колдунами, знахарками, а если и они не оказывали содействия, то бедная женщина терпела большие неприятности от своего мужа и его родственников [1, с. 38]

К счастью, большинство русских женщин-матерей не обращали особого внимания на существующие обычаи, и любили своих дочерей так, как и сыновей. Так, княгиня Наталья Борисовна Долгорукова – одна из лучших женщин I-ой половине XVII в., говорила: «Я росла при матери моей во всяком довольстве. Она старалась о восстании моем, чтобы ничего не упустить в науках, и все возможное употребляла умножению моих достоинств... Любила меня пребезмерно, хотя я того и не достойна была...» [1, с. 40–41].

Петр I, имея крутой и жестокий нрав, проявлял чрезмерную нежность и любовь к своим дочерям. Несмотря на долголетнюю связь отца с Екатериной, Петр Великий никогда не забывал о своей жене и детях, он, – по свидетельству Берхгольца, – всегда показывал неописанную нежность и любовь к обеим дочерям своим [1, с. 42].

Знатные семьи приглашали нянь для воспитания своих детей. Няни были во многих семьях ближе, ласковее и нежнее родной матери, которые прежде всего заботились о себе, о своей внешности и фигуре. Вспомним няню А.С. Пушкина, Арину Радионову, чистейшей души женщину, которая всю нежность и теплоту своего сердца отдала Александру Сергеевичу.

Одной из главных задач было найти кормилицу для новорожденного. В старину детей кормили грудью подолгу. Известный писатель Фонвизин в своей автобиографии упоминал о том, что его грудью кормили три года «Лишение это, как сказывал мне сам отец мой, переносил я с ужасным нетерпением и тоской» [1,